Роншка подсчитывал на пальцах свои сильные стороны, отчаянно пытаясь сформулировать их. Наблюдая за его лихорадочными действиями, Адель обхватила себя за плечи, будто пульсирующая боль внутри могла сломить её в любой момент.

— Плакать – это нормально.

Адель изо всех сил старалась не заплакать сама.

— Это нормально – плакать, когда больно.

— Я… Я не люблю плакать.

— Всё в порядке. Ты можешь плакать, Роншка.

При этих словах мальчик изобразил вежливую неловкую улыбку.

— Знаешь, ты можешь есть намного больше.

— Н-но…

— Роншка, ты ещё маленький, тебе нужно хорошо питаться. Ты должен вырасти крепким, чтобы помогать маме, — спокойно объяснила сыну Адель. Его лицо, на котором постоянно отражалось замешательство, наконец расслабилось после её слов.

Почему этот ребёнок не мог понять любовь без причины? Это была её вина.

Даже если она не могла вспомнить свою прошлую жизнь, нынешняя Адель все ещё была самой собой. Этот факт был мучительным для неё.

— Вообще-то, ты не обязан помогать по дому.

— Но я думал, что хорошо справлюсь.

— Разве у меня это не получается лучше? — сказав это, женщина нежно ущипнула Роншку за маленький носик.

«О, так не пойдёт».

Адель верила, что должна отпустить сына, если для того появится лучший путь. Но как она могла бросить такого ребёнка? Того, кто был столь милым и смотрел только на неё.

Женщина перевела взгляд на Лукаса со спокойным выражением лица и сказала:

— Я воспитаю Роншку.

Растить ребёнка в одиночку незамужней матери было бы нелегко, но Адель была полна решимости выложиться по максимуму. Она хотела заботиться о сыне, как это происходит в нормальных семьях, позволяя ему быть ребёнком. Вот почему женщина решила не отказываться от него.

При словах Адель мальчик издал странный звук и нырнул в её объятия, явно обрадованный. Однако, не зная, как выразить эту радость, он просто промурлыкал что-то невнятное и неловко улыбнулся.

— Похоже, ты мать-одиночка. Как ты будешь растить его одна?

Роншка не был обычным ребёнком. Он обладал огромными талантами элементалиста. Растить такого мальчика без помощи? Будущее могло оказаться мрачным. Лукас указал на это.

Адель прикусила губу. Мужчина ни в малейшей степени не ошибся. Учитывая трудности, с которыми она сталкивалась до сих пор, будущее совсем не казалось светлым.

— Более того, разве ты не плохо обращалась с ребёнком?

Адель, которая смотрела на Лукаса с притворным самообладанием, вздрогнула при этих словах. Они были неизбежной правдой, которую она не могла отрицать. Женщина сама не поднимала руку на Роншку, но закрывала глаза на всё, происходящее вне дома, позволяя ему вернуться после очередного испытания.

Когда Адель выдала свои тягостные чувства, во взгляде мальчика, обращённого на Лукаса, промелькнуло негодование. Вокруг них заискрилось пламя.

— Ах! – доктор вскрикнул и отшатнулся. Но Лукас с раздражённым выражением лица просто махнул рукой в сторону огня, и он погас.

Он понятия не имел, зачем ребёнок это делает.

Лукас вздохнул про себя. Стоило просто оставить неизвестную мать и ребёнка с доктором и деньгами, покончив с этим.

Но, зайдя так далеко, он не мог просто отступить.

Мужчину не особо заботил сам Роншка, но, по крайней мере, он надеялся, что тот не пострадает от жестокого обращения. Так же, как и сам Лукас в юности.

Видя повсюду постоянное появление маленьких язычков пламени, Адель выкрикнула имя сына:

— Роншка!

В ответ алые глаза, все ещё взволнованные, посмотрели на мать. Детское личико скрывало бесчисленные подавленные эмоции. Это причинило женщине такую боль, что ей захотелось заплакать, но она не могла.

Сейчас ей необходимо было утешить сына. Она заговорила самым нежным голосом, на который была способна. Причиной, по которой Роншку называли монстром, была его неспособность погасить вызываемый огонь.

— Ты не можешь этого сделать.

Мужчина, казалось, что-то знал. В противном случае ему было бы не так легко погасить пламя, вызванное мальчиком.

Даже Адель, его мать, не могла потушить огонь.

— Но… Но!

Роншка начал было возражать сдавленным голосом, но тут же сгорбил плечи. Хотя его голос повышался вместе с всполохами пламени, он помнил, с кем разговаривает.

Нет. Она только начала обнимать его, он не мог быть отвергнут снова.

— Ис-ис-исчезни.

Он указал руками на огонь, пытаясь заговорить с ним, но тот не обратил внимания на слова мальчика. По мере того, как Роншка всё больше волновался, пламя распространялось и медленно начало подпаливать части дома доктора.

Когда следы пламени начали темнеть в разных местах, Адель тоже встала и попыталась сдержать огонь. Но безрезультатно, размытые следы только продолжали увеличиваться.

— Ах! Нет! Мой дом! – крики доктора становились только громче.

Поначалу сдержанные движения Лукаса становились более лихорадочными. Вскоре он подошёл к ребёнку, взял его за плечи и твёрдо сказал:

— Роншка, потуши огонь.

— Я-я-я пытаюсь…

Мальчик прилагал усилия. Но, как всегда, пламя совсем не прислушивалось к его словам.

Адель также пыталась потушить пожар, но ей мешали ранения. Из-за её бледного лица создавалось впечатление, что она может упасть в обморок в любой момент.

— М-м-мама.

Заикание Роншки усиливалось. Он хотел, чтобы его мама отдохнула, он хотел выслушать её, но, очевидно, всё пошло не так, как планировалось.

Он ненавидел себя за это. Мальчику казалось, что он может упустить свой первый шанс стать любимым. Это чувство было ужасным, почти доводящим до слёз.

«Мама может снова возненавидеть меня».

Его маленькое, хрупкое тельце дрожало, как лист на ветру.

— Роншка! — Лукас, глядя на него, повысил голос. — Посмотри на меня. Думай о пламени как о части своего тела.

Несмотря на искреннее объяснение Лукаса, оно не нашло отклика у перепуганного ребёнка. Подойдя к ним обоим, Адель мягко взяла сына за руку.

— Роншка.

Её нежный и ласковый голос заставил глаза мальчика, постепенно терявшие фокус, переместиться на Адель.

— Моё милое дитя, Роншка, что у тебя на руке? Смотри, у тебя есть пальчики, верно? Как двигаются твои пальцы?

Под спокойный голос матери Роншка нерешительно пошевелил ими.

— Думай о пламени, как о своих пальцах.

— Мои… Мои пальцы?

— Да, пальчики милого Роншки. Давай, пламя. Исчезни.

Его круглые алые глаза прояснились. Пальцы? Двигать пальцами? Роншка попыталась понять, о чём говорит Адель.

Через некоторое время дико танцующие языки пламени постепенно начали успокаиваться, исчезая одно за другим.

Наблюдая за этим, Лукас покорно улыбнулся. Возможно, мальчик пострадал от рук своей матери, так почему же он все ещё следовал за ней?

Хотя прямо сейчас она не походила на человека, который причинил бы боль ребёнку, Лукас знал лучше. Какими бы спокойными они ни казались, родители легко могут навредить своим детям.

— Хорошая работа. Ты отлично справился, Роншка.

Даже когда Адель обняла сына, Лукас не мог полностью расслабиться. Всё было как-то неправильно.

Но в уголке его сознания начала всплывать мысль о «может быть». Лукас поймал доктора, который пытался выбежать наружу.

— Пустите, пустите меня! – доктор паниковал и сопротивлялся.

Лукас понял. Элементалисты были чрезвычайно редки, и многие сельские жители не знали об их существовании.

Лукасу удалось усадить доктора и объяснить ситуацию.

К счастью, врач не был таким уж упрямым и угомонился. Возможно, это было из-за значительной суммы денег, которую предоставил Лукас, но какова бы ни была причина, она сработала.

Разобравшись с неотложным делом, Лукас вернулся к женщине с сыном.

— Хорошо, как насчёт другого предложения?

Они оба повернулись к Лукасу.

— Что, если вы вдвоём пойдёте со мной?

«Куда?» — одинаковые выражения появлялись и исчезали на их лицах.

— Ко мне домой.

Слова мужчины застали Адель врасплох. Он говорил с ней прямо, не думая о том, согласна ли женщина с ним или нет.

— Я всё ещё тебе не доверяю.

Адель нечего было сказать. Не было никаких контраргументов против того, чтобы ей не доверяли, особенно учитывая, что всё это время она плохо обращалась с Роншкой. Хотя сейчас всё изменилось, всплыли воспоминания о её прошлой жизни, но это не перечеркнуло того, что она сделала.

— Но ребёнок следует за своей матерью, — выражение лица Лукаса, когда он сказал это, было холодным как лёд. — Давайте пока просто пойдём вместе.

— Но почему я должна доверять тебе? – Адель, более собранная, чем раньше, спокойно спросила.

— Разве вы не заметили, что я благородного происхождения? Для дворян устроить двоих людей не сложно. Или вам есть куда пойти?

Им некуда было идти. Изначально она планировала зарабатывать на жизнь, как могла, чтобы удовлетворить потребности сына. Конечно, этот процесс был бы нелёгким, но женщина не могла сделать ничего другого. У неё не было ни сбережений, ни дома.

— Что ж, решено.

Адель заколебалась, прежде чем ответить:

— Да.

Она, которая с трудом доверяла людям из-за воспоминаний о своей прошлой жизни, не считала Лукаса плохим человеком, учитывая всё, что произошло с ними до сих пор.

http://tl.rulate.ru/book/76509/3770129